

§10 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Карпович О. Г.

РИСКИ И УГРОЗЫ ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена оценке рисков и угроз реализации Соединенными Штатами Америки и их ближайшими военно-политическими союзниками в Европейском Союзе сценария цветной революции в Российской Федерации. Анализируются необходимые и достаточные условия реализации схемы цветной революции в России на современном этапе ее политического развития, дается оценка способности российской власти и российской политической системы успешно противостоять натиску цветных революций. Исследуется роль несистемной оппозиции в организации массового протестного движения в России, являющегося главным элементом классических схем и технологий цветных революций. Методологической основой исследования выступают системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения, моделирования. Автор предполагает, что риски реализации странами Запада сценария цветной революции в России нарастают, особенно это заметно на фоне девальвации рубля и развивающегося экономического кризиса. Однако, результаты исследования свидетельствуют о том, что российская «несистемная оппозиция» в принципе не может стать идейной и организационной движущей силой цветной революции, так как она по своим параметрам не вписывается в базовую англосаксонскую схему и не отвечает требованиям, предъявляемым к лидерам и активистам «цветных революций» и «майданов».

Ключевые слова: политика, общество, США, цветные революции, конфликт, государство, безопасность, интересы, Россия, война.

В современной России угроза цветной революции выдвинулась на передний план, превзойдя по степени опасности западные санкции (точнее, угрозу их эскалации, которая вполне реальна); девальвацию рубля (с вполне реальным риском дефолта), которая также отчасти связана с санкциями, введенными против России Соединенными

Штатами Америки и ЕС; угрозу вовлечения России в вооруженный конфликт в Украине, в который Россия не сможет не вмешаться, если гражданская война на юго-востоке Украины приведет к победе киевских неонацистов: в этом случае мирное население Донбасса ждет геноцид, планомерное масштабное истребление, а освободившиеся карательные

батальоны неонацистов двинутся «освободить» от «российских оккупантов» Крым, прокладывая дорогу натовским военным, мечтавшим сделать Крымский полуостров своей стратегической военной базой.

Россия сегодня достаточно сильна в военном плане для того, чтобы отразить любую угрозу военного вторжения, как со стороны украинских нацистов, активно вооружаемых в настоящий момент на американские деньги американским же оружием, так и со стороны блока НАТО. Россия — ядерная держава, способная гарантированно уничтожить США и его военно-политических союзников по блоку НАТО в прямом вооруженном столкновении; кроме того, российская армия и флот за последние годы прошли комплексное перевооружение, в войска поступило множество самых современных образцов военной техники, которая обеспечена высокопрофессиональными, обученными кадрами, имеющими опыт боевых действий и чрезвычайно высокую (в том числе вдохновленную возвращением Крыма) морально-патриотическую мотивацию. В экономическом плане Россия также обладает ресурсами и мощностями, достаточными для того, чтобы даже в условиях ужесточения западных санкций сохранять экономическую стабильность и безопасность на должном (докризисном) уровне. Необычайно сильная внешняя политика Российской Федерации, проводимая под руководством Президента РФ сильным и высокопрофессиональным министром иностранных дел РФ и его опытной командой, также способна долгое время сдерживать и успешно отражать совокупный натиск Государственного департамента США и его «филиалов» в странах, поддерживающих агрессивную политику Соединенных Штатов по всему миру. В этих условиях реальная угроза политической стабильности России может исходить только изнутри, и только в том случае, если западным политтехнологам удастся организовать и развернуть в России очередной сценарий цветной революции. Не случайно президент США Мубарак Хусейн Обама недавно открыто заявил, что цель западных санкций — не ослабление России и не оказание на нее давления с целью изменения ее внешнеполитического курса,

а свержение политического режима ^{[1] [2]}, то есть организация государственного переворота.

Организовать переворот традиционным — военным — путем, как это было в Чили, Гренаде или Панаме, США сегодня пока еще не могут себе позволить — Россия сильное и монолитное государство с мощным военным потенциалом и гибкой, очень современной федеративной моделью государственного управления (мо, народ сплочен и мобилизован на борьбу с внешней угрозой, уровень поддержки Президента РФ и проводимого им политического курса необычайно высок — больше 85% населения России одобряет и поддерживает курс, проводимый нынешней властью; подлозунгом восстановления «Русского мира» в сознании людей возрождаются сильнейшие моральные и духовно-ценностные скрепы, связанные с характерными особенностями менталитета русского народа — помощи соотечественникам, попавшим в беду, готовность вступить в борьбу с любым злом (неофашизмом, нацизмом, национализмом, политическим экстремизмом и терроризмом и т.д.), готовности к самопожертвованию ради идеалов, находящих свое выражение в особом культурно-цивилизационном понимании справедливости, свободы, добра, веры, духовных и морально-нравственных ценностей. Значит, для США остается только один способ — организовать государственный переворот в форме цветной революции, в форме российского «евромайдана», используя новейшие модификации технологий политической дестабилизации и принудительного демонтажа политических режимов, которые только в течении одного 2014-го года были американскими англосаксами использованы в трех регионах мира: в Латинской Америке, где атаке технологий цветных революций подверглась Венесуэла; в Китае, где американцы организовали так называемую «революцию зонтиков» в Гонконге; и на пространстве СНГ, где цветная революция привела Украину — спокойное, немилитаризованное, хотя и беспредельно коррумпированное, государство — сначала к насильственному свержению законной власти (в лице Президента Украины В. Януковича), а затем и к граждан-

ской войне на юго-востоке страны — в Донбассе, а также к установлению режима террора и репрессий во всех русскоязычных областях Украины, которые сегодня в совокупности принято называть новым геополитическим термином — Новороссией. И предпосылки для реализации такого сценария — сценария организации государственного переворота в форме цветной революции — к сожалению, в современной России имеются. Не случайно послом США в Россию назначен Д. Тэфт, автор цветной революции в Украине 2003 года (так называемой «оранжевой революции», приведшей к власти марионетку США В. Ющенко — совершенно безвольного государственного чиновника. Женатого на гражданке США, являвшейся установленным сотрудником ЦРУ), цветной революции в Грузии (так называемой «революции роз», приведшей к власти М. Саакашвили, авантюриста и преступника, развязавшего по прямой указке США в 2008 году войну в Южной Осетии, заказчика ряда политических убийств, скрывающегося ныне от правосудия в Майами, США — Грузия безуспешно добивается его выдачи) и, как многие сегодня утверждают, организатора и истинного руководителя киевского «евромайдана» 2013–2014 гг. — цветной революции, сделавшей возможным в Украине неонацистский мятеж. Во все эти страны Д. Тэфт назначался послом США непосредственно накануне цветных революций, в результате которых происходило насильственное свержение законной власти, сопровождавшееся полным или частичным демонтажем политического режима, основ государственности и утратой суверенитета (в Грузии 2004-го, когда в каждом министерстве и в каждом департаменте сидел советник Госдепа США, и в Украине 2014-го, когда США от управления политическими марионетками перешли к прямому внешнему управлению, назначив на ключевые посты министров финансов, экономики и здравоохранения и граждан США, Грузии и Литвы, которые тут же отказались от своего гражданства и приняли гражданство Украины). При этом отчетливо вырисовывается любопытная закономерность: во всех странах, в которые Д. Тэфт назначался послом США, он никак

не проявил себя на дипломатическом поприще, окончательно в 2014-м году в Украине подтвердив, что дипломатия — не его призвание: его узкая, но чрезвычайно востребованная в современной внешней политике США специализация — организация внешне ненасильственных государственных переворотов, получивших во всем мире название «цветных революций». В этом плане Тэфт превосходит по уровню профессионализма своего предшественника — Э. Макфола, предыдущего посла США в России, который имеет общую биографию с Тэфтом (он также принимал участие в организации цветных революций в Грузии 2004 года и в Украине 2004–05 гг.), но полностью провалил организацию цветной революции в России в 2012 году, получившей название «событий на Болотной площади» или «революции белых ленточек», причиной которого стало глубокое непонимание американскими аналитиками, работающими на Госдеп и на организаторов цветных революций, современной политической реальности в России. Результатом этих просчетов стала спустя некоторое время отставка Макфола (его замена Тэфтом) и возрождение в структуре Государственного департамента США «Русского отдела», в который из всех ведомств стали собирать специалистов, хорошо разбирающихся в современной России, желательно, российского происхождения, покинувших Россию в конце 1990-х — начале 2000-х годов, на заре начала в новейшей истории России так называемой «эпохи Путина». Кроме того, Д. Тэфт свободно владеет русским языком — и это тоже элемент неслучайности, поскольку интенсивные курсы современного русского он начал брать еще будучи послом Соединенных Штатов Америки в Литве.

К сожалению, риски реализации сценария цветной революции (повторного — второго после «революции белых ленточек») в России есть. Необходимое условие возможности реализации схемы любой цветной революции — это наличие в стране политического кризиса или хотя бы нарастающей политической нестабильности. Если страна стабильна и нарастающей естественным образом политической нестабильности нет, ее нужно специально создать. Только при наличии по-

литической нестабильности технологии цветных революций будут эффективны, поскольку именно политическая нестабильность создает условия для запуска механизмов конфликтной мобилизации населения, стимулирования его антиправительственной активности (в форме массовых стихийных протестных выступлений, перерастающих в волнения и массовые беспорядки) и формирования из вышедших на улицу масс политической толпы, которая затем и становится главным инструментом шантажа (а затем и свержения) действующей власти и демонтажа политического режима в стране. С политической нестабильностью в России организаторам цветной революции не повезло: Россия внутренне политически стабильна, ее граждане сплочены вокруг фигуры своего президента, восстановившего достоинство России в начале 2000-х годов, а затем поднявшего достоинство и престиж государства на недосягаемую высоту весной 2014 года, восстановив историческую справедливость и вернув Крым и Севастополь в «родную гавань» — в Россию. Но возможности для распатывания политической ситуации в России, конечно же, есть (не последнюю роль здесь играют санкции, введенные США и ЕС против России, главная цель которых состоит именно в свержении действующего политического режима в Российской Федерации), и западные политтехнологи — организаторы и сценаристы цветных революций — не преминут этим воспользоваться. Рассмотрим эти возможности, рычаги и инструменты политической дестабилизации подробно и последовательно.

1. «Пятая колонна». На Большой пресс-конференции в декабре 2014 года Президент Российской Федерации В. В. Путин дал точное определение «пятой колонны» в России: «пятая колонна» — это те, кто обслуживает за западные деньги не национальные интересы своей страны, а исключительно национальные интересы зарубежных государств — тех, кто им платит. Такая «колонна» в России действительно есть. Но состоит она из все тех же лиц, называющих себя «общественными деятелями», которые дискредитировали себя в первую очередь тем, что, выбирая между национальными интересами страны

и своими личными интересами, всегда отдавали предпочтение своим личным интересам. У них нет своей собственной политической программы, которая могла бы составить конструктивную альтернативу консервативно-государственному курсу действующей власти: в своем подавляющем большинстве эти псевдооппозиционеры выступают не за развитие страны, а против конкретных личностей и политических фигур, находящихся у власти в России — Президента РФ, Председателя Правительства РФ, членов президентской команды. И мотивы у них предельно просты: большинством из этих людей движет личная обида за то, что когда-то их вытеснили из власти (отправили в отставку, отстранив от государственной «кормушки», которую эти люди — Немцов, Касьянов, Кудрин — уже стали воспринимать как свою собственную, принадлежащую только им лично), либо отстранили от эфира на центральных телевизионных каналах и отправили поднимать заштатный интернет-канал «Дождь» — их, «звезды», «белые воротнички», не привычные к ежедневной черновой работе (Е. Киселев, В. Шендерович, Т. Миткова, Л. Парфенов, публицист Быков и др.).

Правда, сравнительно недавно к ним присоединилось молодое поколение, решившее заработать себе на протестах политический имидж и личный репутационный капитал. Типичные представители этой новой генерации — К. Собчак и Навальный.

К. Собчак ведет собственную, не очень сложную и продуманную, политическую игру, в которой главным мотивом, толкающим ее на выступления против власти, является не обостренное чувство справедливости или стремление всеми силами противостоять политическому режиму, ценности и рабочую программу которого она не разделяет, а личная душевная травма, связанная в преждевременной кончиной ее отца — известного демократа Анатолия Собчака, в отношении которого в последние его годы жизни было возбуждено несколько уголовных дел — по вполне конкретным поводам и реальным (не надуманным) составам. После того, как К. Собчак была удалена с центральных телевизионных каналов, ее имидж «талантливой

журналистки» довольно быстро развеялся, что отчасти подтверждает тот факт, что он был создан искусственно и поддерживался только постоянной медийной активностью, в том числе и участием в скандальной передаче «Дом-2».

Навальный — фигура более интересная, но, при пристальном ее изучении, столь же искусственно созданная, как и имидж К. Собчак. Навальный — единственный человек из «пятой колонны», который прошел специальный курс обучения цветным революциям в Йельском университете в США. Он — профессиональный «цветной революционер», аморфный, беспринципный и легко меняющий свои убеждения в зависимости от конкретной ситуации и политической конъюнктуры. Так, вначале своей протестной деятельности Навальный не боялся высказывать резкие суждения о власти на страницах своего блога и разного рода интернет-проектов типа сайта «Распил.ру». Однако практически сразу после того как бизнес Навального, а затем и его самого немного прижали правоохранительные органы, Навальный совсем перестал открыто критиковать власть и ограничился лишь тем, что стал перепостить (перепечатывать) резкие высказывания других «оппозиционеров», не давая своих комментариев и оценок. Это показало его истинную сущность: человек реально испугался за себя и собственный бизнес и только поэтому временно «залег на дно». Очевидно, что такого рода малодушные люди не могут по определению возглавить массовое протестное движение в цветной революции, тем более — в России. Более того, по мнению политолога, профессора Высшей школы экономики (между прочим, известного в России оплота неолиберализма и западничества) О. Матвейчев в своем интервью сайту «Русская весна» заявил, что Навальный, сам того не понимая, очень много сделал полезного для действующей власти и легитимизации ее назначенцев — того же С. Собянина, например, с которым Навальный весьма деятельно боролся на выборах за кресло мэра Москвы, но тем не менее сдал все свои позиции непосредственно перед голосованием, в результате чего вокруг С. Собянина сформировался ореол политика,

победившего сильного соперника в открытой, жесткой, честной и бескомпромиссной борьбе. О. Матвейчев считает, что Навальный — это проект Кремля, поскольку столько, сколько он своей оппозиционной деятельностью сделал для укрепления действующей власти и для консолидации граждан России вокруг личности Президента РФ, не сделал никто даже из числа сторонников В. В. Путина [3]. Это действительно похоже на правду.

Эти люди не пользуются поддержкой абсолютного большинства населения, хотя их эксцентричное провокационное поведение и наличие финансовых источников, подпитывающих их деятельность, позволяет им вовлекать в свои акции некоторое количество молодежи и выводить незначительные контингенты недовольных властью граждан на митинги и шествия типа «марша мира». Но за ними идут очень немногие, что позволяет в полной мере отнести эти группы псевдооппозиции к разряду маргинальных. Сценаристам цветных революций делать ставку на эту категорию несистемной оппозиции не стоит — иначе они получат повторение того же результата, которым закончилась Болотная площадь. «Пятая колонна» в России — это реально существующее сообщество коллаборационистов и предателей национальных интересов, которые, тем не менее, не смогут стать для американцев основной движущей силой цветной революции, но с удовольствием примкнут к обозу натовских, бандеровских, неонацистских сил, если такая колонна направится в сторону России.

2. «Олигархический заговор». На Большой пресс-конференции в декабре 2014 года Президент Российской Федерации В. В. Путин на вопрос журналиста о том, не опасается ли он «дворцового переворота», ответил, что не опасается, потому что «в России нет дворцов», российская власть располагается в Кремле, и «он хорошо охраняется». Как справедливо отметил В. Иноземцев, «драматические события на экономическом фронте в конце прошлого года заставили экспертов заговорить о возможности дворцового переворота, социального взрыва или иных событий, которые могут резко изменить направление развития России в ближайшем будущем.

... Такие рассуждения строятся на бесосновательной переоцененности потенциала ... российской «элиты»»^[4]. Тем не менее, тема возможного «дворцового переворота», вызванного санкциями и усилением экономического давления Запада на Россию, может указывать на реальную угрозу правящему режиму: санкции, ударившие по личным доходам и качеству жизни довольно большой группы государственных чиновников, каждый из которых всей своей карьерой целиком и полностью обязан действующей власти, может быстро превратить прежде лояльных и раболепствующих придворных в заговорщиков, ненавидящих режим. Это вполне понятно: довольно большое количество чиновников получили свои посты не благодаря опыту и многократно доказанному профессионализму, а благодаря активному проявлению лояльности и личной преданности лидеру государства и его ближайшему окружению. В случае, когда страна входит в полосу испытаний, именно эта категория чиновников к борьбе с настоящим противником — с Западом — оказывается не готова: для них гораздо важнее сохранность личных капиталов, зарубежной недвижимости, переписанной на жен или родственников (чиновникам сегодня иметь недвижимость за рубежом запрещено), но от этого не ставшей «чужой». Именно этот страт чиновников сегодня уже и морально, и мотивационно готов сдать страну и ее лидера Западу под гарантии сохранения собственного статуса, капиталов и положения в том, что останется от великой страны в случае, если мы проиграем эту схватку Вашингтону и его сателлитам. Именно в этой среде западные организаторы, сценаристы и политтехнологи будут вербовать лидеров новой антипутинской оппозиции (а, может быть, и уже ведут такую работу) для их последующего участия в цветной революции в России. В этом отношении Навальный — всего лишь «отвлечение на негодный объект», или операция прикрытия подготовки реальной цветной революции в России.

3. Финансовый кризис, обвал и девальвация рубля. Это сегодня — наиболее реальная и действительно опасная угроза сохранению политической стабильности в Российской Федерации. Действительно, в преддверии

нового 2015-го года одной из главных тем, находившихся в фокусе внимания, стала девальвация рубля. «Черный вторник» 16 декабря 2014 года окончательно разрушил образ национальной валюты как стабильного платежного средства, в которой выгодно держать накопления. Всего лишь за один месяц рубль из символа и эквивалента финансовой мощи государства превратился в инструмент финансовых спекуляций, в материал для растопки каминов и оклеивания стен туалетов (вместо обоев). В народе, еще недавно достигнувшем абсолютного пика сплоченности вокруг действующей власти и проводимой ей политики в отношении украинского кризиса и Крыма, началась паника, искусно подогреваемая СМИ: на фоне ажиотажного спроса на валюту все чаще стали раздаваться призывы «спасаться, кто сможет»; «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Главным инициатором этого призыва выступил Центробанк, официально заявивший, что отпускает рубль «в свободное плавание» и с этого момента уже ни за что и не перед кем не отвечает. Правительство его не одернуло. Народ же решил, что власть, которую он безоговорочно поддержал весной 2014-го, когда после возвращения Крыма Россия оказалась один на один с антироссийским альянсом западных держав (как перед Крымской войной 1853–56 гг.), решил, что государство в очередной раз его предало (как во время дефолта 1998 года). Западные сценаристы и организаторы цветных революций, давно присматривавшиеся к России, и их клеветы в лице реально существующей «пятой колонны» не скрывали своей радости: впервые с момента мюнхенской речи 2010 года у Запада появилась реальная возможность расшатать единство российского народа изнутри»^[5].

В результате девальвации рубля есть большая вероятность того, что в 2015 году доходы и уровень жизни населения резко упадут, личные сбережения граждан исчезнут (или значительно сократятся) в волнах валютной паники и возможной деноминации, а вместе с ними исчезнет и уверенность в завтрашнем дне. В итоге огромная масса российских граждан перейдет в неустойчивое «пограничное» психологическое состояние, про-

воцирующее различные формы девиантного поведения. Психика российских граждан, их сознание и подсознание станут доступными для технологий психологического манипулирования и информационно-психологической войны. Из этого неустойчивого состояния психики граждан довольно просто будет подтолкнуть на участие в митингах и протестах, неважно даже, за что и против кого: типичным лозунгом таких протестных выступлений может стать призыв «за все хорошее против всего плохого», как это было на первоначальных стадиях украинского евромайдана. А это уже — готовая почва для реализации классических схем и сценариев цветных революций, то есть как раз то, чего так не хватало Западу для раскачки и дестабилизации политической ситуации в России^[5]. Государственным деятелям и специалистам по противодействию цветным революциям в России есть над чем задуматься.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что опасность цветной революции для России по-прежнему остается весьма высокой, и это хорошо понимают на всех уровнях государственной власти. Однако при этом есть также понимание того, что ключевым фактором для старта сценария цветной революции является политическая стабильность: как только в России начнется политическая дестабилизация, Запад тут же запустит технологию организации массового протестного движения и создаст евромайдан у стен Кремля. Инструментами политической дестабилизации в условиях сложного экономического положения России могут весьма эффективно выступать валютные спекуляции, которые власть не пресекает, возможно, потому, что спекулянтами являются крупнейшие банки с государственным участием, которые возглавляют люди, особо предложенные к власти: Греф, Костин и др.; в недрах вертикали власти вполне может созреть заговор новой бюрократии, которая

готова потопить страну, лишь бы сохранить свои капиталы, статус и положение; фактором дестабилизации может даже выступить такой фактор социальной напряженности как политика мэра Москвы С. Собянина по массовой принудительной эвакуации автомобилей — сегодня достаточно одной искры, чтобы на улицы Москвы вышло 3–4 миллиона пострадавших автовладельцев, которые при должной внешней организации и материальном обеспечении вполне могут сформировать «русский автомайдан» с автомобильной покрывкой в качестве символа новой цветной революции. Пока что следует отметить, что социальная напряженность в России продолжает расти (рубль падает, цены растут, жить становится сложнее, уже пошли массовые сокращения), а, следовательно, растет и вероятность реализации Западом сценария цветной революции.

Вместе с тем, существует вполне реальная и весьма эффективная система мер, которая помогает уменьшить риски возникновения цветных революций. Первый комплекс мер направлен на выявление и перекрытие финансовых потоков, идущих на финансирование протестного движения. Вторая группа мер направлена на вовлечение социальной базы протестного движения — молодежи в возрасте от 18 до 35 лет — в деятельность общественных организаций проправительственной направленности. Третья группа мер — создание в обществе «клапанов по выпуску пара», сброса напряженности, не позволяющих обществу «перегреться» наподобие парового котла и затем выплескивать накопившуюся энергию в виде социального взрыва^[6].

Президентом и Правительством России должна быть создана общегосударственная система противодействия цветным революциям, имеющая четкий план действий, которая затем будет востребована и другими постсоветскими странами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. МИД РФ: цель санкций — смена режима в России. / РИА TVGEO. (обращение 05.01.2015 г.) URL: <http://tvgeo.ru/novosti/politika/mid-rf-tsel-sanktsiy-smena-rezhima-v-rossii.html>
2. Е. Примаков: Цель западных экономических санкций — цветная революция в России. / Политика.ru. (обращение 05.01.2015 г.) URL: <http://polytika.ru/info/17534.html>

3. Матвейчев О. Про Навального. В последний раз. Чтобы окончательно всем было ясно. 31.12.2014. <http://rusvesna.su/>
4. <http://slon.ru/insights/1202339/>
5. <http://www.rosinform.ru/>
6. Карпович О.Г., Манойло А.В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: Юнити, 2015. 111 с.
7. Седых Н. С. Терроризм и глобальные риски современности: психолого- политический анализ // Международные отношения.— 2013.— 1.— С. 96–102. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.01.12.
8. Д. Б. Фролов, В.В. Прохвятилов, Н.В. Беляков New media и Арабская весна // Международные отношения.— 2012.— 1.— С. 60–67.
9. Бородин Е. Н. Территориальный раскол и конфликт элит в Украине // Тренды и управление.— 2014.— 1.— С. 51–62. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.1.11739.
10. В.Б. Власова Исторические особенности российского самосознания в эпоху кризиса // Философия и культура.— 2010.— 4.— С. 77–84.
11. Кикоть-Глуходедова Т.В. Функционирование системы обеспечения внутренней безопасности в государственном механизме США // Полицейская деятельность.— 2013.— 1.— С. 53–56. DOI: 10.7256/2222–1964.2013.01.11.
12. Бородин Е. А. Вывод Международных сил содействия безопасности из Афганистана как проверка на прочность российско-кыргызского сотрудничества в сфере безопасности // Национальная безопасность / nota bene.— 2014.— 1.— С. 86–93. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.7741.
13. Карякин В.В. Социально-политические и этно-конфессиональные угрозы общественной безопасности современной России // Международные отношения.— 2014.— 2.— С. 213–221. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11519.
14. Зеленков М.Ю. О проблемах фундаментальных категорий теории обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene.— 2014.— 6.— С. 997–1005. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.6.13776.
15. И. В. Бочарников Северо-Кавказский регион: проблемы и перспективы реализации государственной политики России // Международные отношения.— 2012.— 1.— С. 36–45.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. MID RF: tsel» sanktsii — smena rezhima v Rossii. / RIA TVGEO. (obrashchenie 05.01.2015 g.) URL: <http://tvgeo.ru/novosti/politika/mid-rf-tsel-sanktsiy-smena-rezhima-v-rossii.html>
2. E. Primakov: Tsel» zapadnykh ekonomicheskikh sanktsii — tsvetnaya revolyutsiya v Rossii. / Politika.ru. (obrashchenie 05.01.2015 g.) URL: <http://polytika.ru/info/17534.html>
3. Matveichev O. Pro Naval'no. V poslednii raz. Chtoby okonchatel'no vsem bylo yasno. 31.12.2014. <http://rusvesna.su/>
4. <http://slon.ru/insights/1202339/>
5. <http://www.rosinform.ru/>
6. Karpovich O.G., Manoilo A. V. Tsvetnye revolyutsii. Teoriya i praktika demontazha sovremennykh politicheskikh rezhimov. M.: Yuniti, 2015. 111 s.
7. Sedykh N. S. Terrorizm i global'nye riski sovremennosti: psikhologo- politicheskii analiz // Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2013.— 1.— С. 96–102. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.01.12.
8. D. B. Frolov, V. V. Prokhvatilov, N. V. Belyakov New media i Arabskaya vesna // Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2012.— 1.— С. 60–67.
9. Borodin E. N. Territorial'nyi raskol i konflikt elit v Ukraine // Trendy i upravlenie.— 2014.— 1.— С. 51–62. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.1.11739.
10. V.B. Vlasova Istoricheskie osobennosti rossiiskogo samosoznaniya v epokhu krizisa // Filosofiya i kul'tura.— 2010.— 4.— С. 77–84.

11. Kikot'-Glukhodedova T. V. Funktsionirovanie sistemy obespecheniya vnutrennei bezopasnosti v gosudarstvennom mekhanizme SShA // *Politseiskaya deyatel'nost*.— 2013.— 1.— С. 53–56. DOI: 10.7256/2222–1964.2013.01.11.
12. Borodin E. A. Vyvod Mezhdunarodnykh sil sodeistviya bezopasnosti iz Afganistana kak proverka na prochnost» rossiisko-kyrgyzskogo sotrudnichestva v sfere bezopasnosti // *Natsional'naya bezopasnost* / nota bene.— 2014.— 1.— С. 86–93. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.1.7741.
13. Karyakin V. V. Sotsial'no-politicheskie i etno-konfessional'nye ugrozy obshchestvennoi bezopasnosti sovremennoi Rossii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.— 2014.— 2.— С. 213–221. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.2.11519.
14. Zelenkov M. Yu. O problemakh fundamental'nykh kategorii teorii obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // *Natsional'naya bezopasnost* / nota bene.— 2014.— 6.— С. 997–1005. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.6.13776.
15. I. V. Bocharnikov Severo-Kavkazskii region: problemy i perspektivy realizatsii gosudarstvennoi politiki Rossii // *Mezhdunarodnye otnosheniya*.— 2012.— 1.— С. 36–45.